

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.32>

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В МНЕМОНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ БРИГИТТЫ РЕЙМАН)

Научная статья

Кутяева О.М.^{1,*}, Пелевина Н.Н.²

^{1,2} Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kutyaeva[at]yandex.ru)

Аннотация

Цель представленного в статье исследования состоит в установлении и описании лингвистических маркеров культурно-исторического контекста в мнемоническом дискурсе. Текстовым материалом для лингвистического анализа послужили письма немецкого писателя Б. Рейман. В статье рассматриваются особенности мнемонического дискурса, связанные с культурно-историческими и социально-политическими условиями формирования языковой личности автора. Обосновывается участие культурно-исторических реалий в формировании признака документальности как одного из дискурсивных доминант мнемонического текста. Обращается внимание на важность текстовой репрезентации оценочного отношения мнемонического автора к описываемым реалиям социально-политической жизни.

Ключевые слова: мнемонический дискурс, мемуарный жанр, документальность, культурно-исторический контекст.

FORMATION OF CULTURAL AND HISTORICAL CONTEXT IN MNEMONIC DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF BRIGITTE REIMANN'S LETTERS)

Research article

Kutyaeva O.M.^{1,*}, Pelevina N.N.²

^{1,2} Katanov Khakass State University, Abakan, Russian Federation

* Corresponding author (kutyaeva[at]yandex.ru)

Abstract

The aim of the research presented in this article is to identify and describe linguistic markers of cultural and historical context in mnemonic discourse. The textual material for linguistic analysis is the letters of the German writer B. Reimann. The article examines the specifics of mnemonic discourse related to cultural-historical and socio-political conditions of the author's linguistic personality formation. The article substantiates the participation of cultural and historical realities in the formation of the attribute of documentary as one of the discursive dominants of the mnemonic text. Attention is drawn to the importance of textual representation of the mnemonic author's evaluative attitude to the described realities of socio-political life.

Keywords: mnemonic discourse, memoir genre, documentary, cultural and historical context.

Введение

Мемуарная литература охватывает литературные тексты, написанные на основе воспоминания и связанные с самораскрытием личности автора, принадлежащего определенному историко-культурному контексту. Объединяющим началом разных жанров литературы воспоминаний является ретроспективная направленность когнитивной деятельности автора и общность авторских стратегий в плане взаимодействия субъекта речи с объектом и адресатом, т.е. с миром прошлого и с предполагаемым читателем. Это позволяет говорить о мнемоническом дискурсе как текстовом пространстве памяти, занимающем промежуточное положение между художественным и научно-историческим типами дискурса.

Поскольку всесторонние связи языка с его носителем на фоне различных экстралингвистических факторов порождения и восприятия речи остаются в фокусе внимания современной лингвистики, актуальной представляется проблема, поставленная в данной статье – выявление лингвистических маркеров исторического периода в жизни национально-культурного сообщества, которому принадлежит автор мнемонического текста.

Методы и принципы исследования

Описание языковой актуализации конкретных ситуаций, развивающихся в определенном дискурсе, наиболее эффективно методами теории текста и дискурса. Именно это направление лингвистических исследований напрямую соотносит вербальные компоненты текста с реализуемой в тексте действительностью, или знаниями, которые автор стремится передать своему адресату. В рамках данной статьи авторы проводят комплексный дискурсивный анализ, направленный на анализ контекстов мнемонического текста, выявление языковых маркеров, вскрывающих особенности исторического периода в рамках конкретного культурно-исторического опыта автора этого произведения как языковой личности.

Обсуждение

Богатая традиция исследований мемуарной литературы демонстрирует разнообразие жанров, которое связано с разным соотношением научно-исторического и эмоционально-личностного изображения произошедших в прошлом событий [3, С. 234], [6, С. 258], [5, С. 163].

Классифицирующими критериями в мнемоническом дискурсе являются также объект изображения и эпическая дистанция, на основе которых выделяются три группы текстов: мемуары, дневники и автобиографии [7, С. 14]. Короткая эпическая дистанция позволяет наряду с дневниками рассматривать и письма.

Автор текста, построенного на воспоминании, всегда проявляет себя как языковая личность, сформированная в определенных этнокультурных, исторических, социально-политических условиях [8, С. 21]. В мнемоническом повествовании неизбежно отражаются культурно-исторические реалии, факты и события общественно-политической жизни, воспроизводимые автором на основе личного опыта и собственного взгляда на мир, своих оценочных позиций, которые выражаются аксиологическими средствами языка [2, С. 41].

Материалом для исследования способов формирования культурно-исторического контекста в мнемоническом дискурсе послужили 56 писем немецкого писателя Бригитты Рейман [9]. Данные письма относятся к юношескому периоду ее жизни в послевоенной ГДР и адресованы близкой подруге из Западной Германии.

Среди языковых сигналов исторического периода, находящего отражение в анализируемых письмах, следует, в первую очередь, назвать реальные даты, которые не только выступают композиционными доминантами начала письма как типа текста [4, С. 93], но и сопровождают сообщения о важных для автора писем событиях: *Übrigens fahre ich vom 19.–20. auf den 3. DDR-Kongress der Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft* [9, С. 88].

Для обозначения культурно-исторических реалий широко используется ономастическая лексика, прежде всего, топонимы периода существования двух германских государств, называющие города, реки, горы. Топонимы, называющие Западный Берлин или города ФРГ, где живет адресат писем Бригитты Рейман, сопровождаются контекстом, в котором всегда находят отражение понятия запада и востока как частей расколотой Германии:

Es ist sehr lieb von Dir, dass Du mich zu Dir nach Essen einlädst... Das kannst Du Dir wohl vorstellen, würde es mich locken, den viel geschmähten, viel gerühmten Westen endlich einmal aus eigener Anschauung kennenzulernen, denn ich kenne zwar Westberlin, das aber in jeder Hinsicht Ausnahme ist und keinen Maßstab bietet [9, С. 151].

О живом интересе Б. Рейман к общественно-политическим процессам, происходившим в послевоенные годы, свидетельствует множество культурных и политических реалий: названия заинтересовавших ее публикаций в газете *Tägliche Rundschau* и западногерманских журналов, которые она критикует за аморальность: *Schau Dir einmal Eure Illustrierten an! Ich kenne genug – „Stern“, „Constanze“, „Neue Illustrierte“, „Illus“ u. s. w. Was da an pornographischen Fotografien drin ist – einfach schamlos!* [9, С. 49].

Многочисленное употребление в письмах слов, производных от аббревиатуры *FDJ* (*FDJ-Tätigkeit, FDJ-Funktionär, FDJ-Vertreter, FDJler, FDJlerin*), свидетельствует о ее словообразовательной продуктивности, которая является важным критерием закреплённости названия молодежной организации в языковом сознании восточных немцев.

Со становлением новой национальной культуры в ГДР связано создание народного театра – *Volksbühne*, театрального института в Веймаре – *Deutsches Theaterinstitut Weimar*, издательства – *Mitteldeutscher Verlag*, киностудии *Defa*, появление литературных произведений, находящихся восторженный отклик у автора писем: *Anna Seghers „Das siebte Kreuz“, Günther Weisenborn „Memorial“ (wunderbar!), Andersen Nexø „Ditte Menschenkind“ (davon war ich hell begeistert)* [9, С. 48].

Среди культурно-исторических традиций следует назвать общенародные праздники. Письма Бригитты Рейман содержат упоминания как о народном праздновании окончания сбора урожая (*Erntedankfest*), так и о новом национальном празднике 7 октября, когда отмечалась очередная годовщина образования ГДР: *... weil der 7. Oktober für uns Nationalfeiertag ist* [9, С.57].

Употребление в письмах этнонимов *Westleute, Westler, Ostler, Westdeutsche* говорит о том, что после раскола Германии в языковом сознании немцев оппозиция *Ost / West* приобрела дополнительное значение. Это противопоставление не столько по географическому признаку, сколько по взглядам на мир, ценностным приоритетам и моральным установкам. В текстах писем присутствует и лексико-семантическая оппозиция *wir hier / hier bei uns – Ihr da drüben*, которая использовалась немцами по отношению к тем, кто живет в другом немецком государстве: *Ihr da drüben scheint der Meinung zu sein, wir hätten hier gar keine Geisteskoryphäen mehr* [9, С. 48].

Противопоставление западных и восточных немцев до сих пор сохраняется в их языковой картине мира. Показателем незавершенности интеграционных процессов в современной Германии является общеупотребительность номинаций *Wessis* и *Ossis* [10].

Объективные данные об истории и культуре народа, которому принадлежит автор мнемонического текста, содержат также интертекстуальные включения [1, С. 346]. Цитаты из произведений И. Канта, И. В. Гете, регулярно появляющиеся на страницах анализируемых писем с целью доказать правоту собственной точки зрения, повысить ее значимость в глазах адресата, свидетельствуют о глубокой погруженности их автора в немецкую философскую и литературную классику: *Und wenn Du es ganz klassisch willst, dann lass Dir vom Altmeister Goethe ein Wörtchen sagen, das er mit 76 Jahren sprach (und damals muss er es ja endgültig gewusst haben!):*

*Wenn Dir's in Kopf und Herzen schwirrt,
Was willst Du Besseres haben?
Wer nicht mehr liebt und nicht mehr irrt,
Der lasse sich begraben!* [9, С. 80–81].

На слова И. Канта опираются, в частности, авторские рассуждения о состоянии души и проявлении чувств: *Glaube mir, ich habe mir mein Restchen Privatseele bewahrt und werde es auch in Zukunft bewahren, <...> solange es drei Dinge gibt, die mir, wie Kant ausdrückt, „das Gemüt immer wieder mit neuer und zunehmender Bewunderung und Ehrfurcht erfüllen, je öfter und anhaltender sich das Nachdenken damit beschäftigt“: Liebe, Sonne und Natur* [9, С. 43].

Чтобы придать своим рассуждениям о моральных принципах молодежи рационально-логическую достоверность, Бригитта апеллирует к официальным документам, цитируя, в частности, одну из статей Конституции ГДР: *Der Artikel 21h im Abschnitt IV der Verfassung, „Rechte und Pflichten des FDJlers“, sagt ausdrücklich: „Er sollte gute moralische Qualitäten, wie Kameradschaftlichkeit, Hilfsbereitschaft, Höflichkeit usw. sowie gesunde und saubere Beziehungen zwischen Jungen und Mädchen zum innersten Gesetz seiner Handlungen machen“* [9, С. 32].

Наряду с цитатами из Конституции ГДР, «Коммунистического манифеста» К. Маркса, советских политических документов послевоенного времени в письмах встречаются слова из Библии, позволяющие утверждать, что в Восточной Германии она оставалась одним из самых известных прецедентных текстов: *„Wer sich rein fühlt, der werfe den ersten Stein auf sie“* [9, С. 63].

Следует отметить, что интертекстуальные и языковые средства формирования культурно-исторического контекста участвуют в актуализации признака документальности – одной из дискурсивных доминант мнемонического текста, обусловленной референциальной соотносительностью с реальными людьми и событиями.

Заключение

Проведенный анализ писем Б. Рейман показывает, что культурно-исторический фон мнемонического повествования создается реальными датами, ономастической лексикой, реалиями общественно-политической жизни, интертекстуальными включениями. В контексте авторских оценочных суждений они дают возможность взглянуть на послевоенную Германию глазами молодого свидетеля происходивших событий, понять отношение к ним национально-культурного сообщества ГДР.

Изучение мнемонического дискурса в культурно-историческом аспекте позволяет не только обратиться к исторической, идеологической, психологической реконструкции духа времени в той стране, которой принадлежит автор, но и выявить особенности его мировидения, его представления о своей родине в сравнении с другими странами и народами. Это делает литературу воспоминаний оригинальным источником историко-культурных сведений, пропущенных через субъективное восприятие очевидца описываемых событий.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд. — Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 448 с.
2. Артюнина, А. А. Нарратив как форма речевой онтологизации концепта (на примере концепта ВОСПОМИНАНИЕ / REMINISCENCE в русском и английском языках): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. А. Артюнина. — Иркутск, 2019. — 151 с.
3. Бондарева Л. М. Особенности языковой картины мира в ретроспективном дискурсе (на материале немецкоязычной автобиографии Фани Левальд “Meine Lebensgeschichte”) / Л. М. Бондарева // *Studia linguistica XII. Перспективные направления современной лингвистики*. — Санкт-Петербург: Издательство РПГУ им. А. И. Герцена, 2003. — С. 233–241.
4. Гончарова Е. А. Интерпретация текста: учебное пособие / Е. А. Гончарова, И. П. Шишкина. — Москва: Высшая школа, 2005. — 368 с.
5. Мурай Е. В. Англоязычный мемуарный дискурс: формирование образа политика / Е. В. Мурай // *Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы: Материалы международной научной конференции*. — Москва: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. — С. 163–164.
6. Недбайло Е. В. О некоторых особенностях мнемонических текстов / Е. В. Недбайло // *Studia linguistica XV: Язык и текст в современных парадигмах научного знания*. — Санкт-Петербург: Борей Арт, 2006. — С. 258–262.
7. Нюбина Л. М. Воспоминание и текст: монография / Л. М. Нюбина. — Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2000. — 161 с.
8. Lejeune Ph. *Der autobiographische Pakt* / Ph. Lejeune. — Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1994. — 271 S.
9. Reimann, B. *Aber wir schaffen es, verlass Dich drauf! Briefe an eine Freundin im Westen* / B. Reimann; Hrsg. von I. Krüger. — Berlin: Aufbau Taschenbuch Verlag GmbH, 2004. 174 S.
10. Roth K. S. *Diskurslinguistische Zugänge zu den sprachlichen Verhältnissen in Ost und West* / K. S. Roth // *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*. — H. 45. — 2006. — S. 107–120.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnol'd I. V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality] / I. V. Arnold. — Moscow: LIBROCOM Book House, 2013. — 448 p. [in Russian]
2. Artyunina, A. A. *Narrativ kak forma rechevoj ontologizacii koncepta (na primere koncepta VOSPOMINANIE / REMINISCENCE v russkom i anglijskom yazykah)* [Narrative as a Form of Speech Ontologization of the Concept (by the

example of the concept VOSPOMINANIE / REMINISCENCE in the Russian and English languages): dissertation ... candidate of Philological Sciences: 10.02.19 / A. A. Artyunina. — Irkutsk, 2019. — 151 p. [in Russian]

3. Bondareva L. M. Osobennosti yazykovoj kartiny mira v retrospektivnom diskurse (na materiale nemeckoyazychnoj avtobiografii Fani Leval'd "Meine Lebensgeschichte") [Features of the Language Picture of the World in the Retrospective Discourse (on the material of the German-language autobiography of Fanie Lewald "Meine Lebensgeschichte")] / L. M. Bondareva // *Studia linguistica XII. Perspektivnye napravleniya sovremennoj lingvistiki* [Studia linguistica XII. Perspective Directions of Modern Linguistics]. — St. Petersburg: A. I. Herzen RPSU Publishing House, 2003. — P. 233–241. [in Russian]

4. Goncharova E. A. Interpretaciya teksta [Interpretation of the Text]: textbook / E. A. Goncharova, I. P. SHishkina. — Moscow: Higher School, 2005. — 368 p. [in Russian]

5. Muraj E. V. Angloyazychnyj memuarnyj diskurs: formirovanie obraza politika [English-language Memoir Discourse: Forming the Image of a Politician] / E. V. Muraj // *Diskurs kak social'naya deyatel'nost': priority i perspektivy* [Discourse as a Social Activity: Priorities and Prospects]: Proceedings of the International Scientific Conference. — Moscow: IPK MSLU "Rema", 2011. — P. 163–164. [in Russian]

6. Nedbajlo E. V. O nekotoryh osobennostyah mnemonicheskikh tekstov [About Some Features of Mnemonic Texts] / E. V. Nedbajlo // *Studia linguistica XV: YAzyk i tekst v sovremennyh paradigmah nauchnogo znaniya* [Studia linguistica XV: Language and Text in Modern Paradigms of Scientific Knowledge]. — St. Petersburg: Borey Art, 2006. — P. 258–262. [in Russian]

7. Nyubina L. M. Vospominanie i tekst [Memories and Text]: monograph / L. M. Nyubina. — Smolensk: Smolensk State University Publishing House, 2000. — 161 p. [in Russian]

8. Lejeune Ph. Der autobiographische Pakt [The Autobiographical Pact] / Ph. Lejeune. — Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1994. — 271 p. [in German]

9. Reimann, B. Aber wir schaffen es, verlass Dich drauf! Briefe an eine Freundin im Westen [But we'll make it, count on it! Letters to a friend in the West] / B. Reimann; Hrsg.von I. Krüger. — Berlin: Aufbau Paperback Publishing House, 2004. 174 p. [in German]

10. Roth K. S. Diskurslinguistische Zugänge zu den sprachlichen Verhältnissen in Ost und West [Discourse-linguistic Approaches to the Linguistic Relationships in East and West] / K. S. Roth // *Zeitschrift für Angewandte Linguistik* [Journal for Applied Linguistics]. — № 45. — 2006. — p. 107–120. [in German]